

УДК 347.65:346.2
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-107-111

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА ОБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО НАСЛЕДСТВУ

Ч.Н. Сулайманова, Б.М. Осмоналиева

Аннотация. Рассматривается специфика перехода по наследству имущества, задействованного в осуществлении предпринимательской деятельности. Анализируется содержательный состав объекта предпринимательства, входящего в наследственную массу, как совокупности имущества, имущественных прав и обязанностей. Определяется процедура и порядок наследования объектов предпринимательства, исходя из форм осуществления предпринимательской деятельности как без образования юридического лица, так и с образованием юридического лица. Посредством анализа проблемных аспектов, имеющих место в процессе определения особенностей правового режима переходящих по наследству объектов предпринимательства, формулируются и обосновываются теоретически значимые положения, направленные на совершенствование и систематизацию соответствующих правовых норм отечественного законодательства. Все выводы, сделанные в рамках исследования, объединены в конкретные предложения по изменению действующего законодательства Кыргызской Республики в исследуемой области.

Ключевые слова: наследственные правоотношения; наследственная масса; наследование объектов предпринимательства; субъекты предпринимательской деятельности; наследование предприятия; преимущественное право при наследовании.

ИШКЕРДИК ОБЪЕКТТЕРИН МУРАС БОЮНЧА ӨТКӨРҮП БЕРҮҮНҮН УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ

Ч.Н. Сулайманова, Б.М. Осмоналиева

Аннотация. Макалада ишкердик ишти жүзөгө ашырууга тартылган мүлктү мураска өткөрүүнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Мурастык массага кирген ишкердик объекттин мазмундук курамы мүлктүн, мүлктүк укуктардын жана милдеттердин жыйындысы катары талданат. Юридикалык жакты түзбөстөн, ошондой эле юридикалык жакты түзүү менен ишкердикти жүзөгө ашыруунун формаларына жараша ишкердик объекттерин мурастоонун жол-жобосу жана тартиби аныкталат. Мурас боюнча өткөн ишкердик объекттеринин укуктук режиминин өзгөчөлүктөрүн аныктоо процессинде орун алган көйгөйлүү аспектилерди талдоо аркылуу ата мекендик мыйзамдардын тиешелүү укуктук ченемдерин өркүндөтүүгө жана системалаштырууга багытталган теориялык жактан маанилүү жоболор түзүлөт жана негизделет. Изилдөөнүн алкагында жасалган бардык тыянактар изилденүүчү тармактагы Кыргыз Республикасынын колдонуудагы мыйзамдарын өзгөртүү боюнча конкреттүү сунуштарга бириктирилген.

Түйүндүү сөздөр: мурастык укук мамилелери; мурастык масса; ишкердик объекттерин мурастоо; ишкердик субъектилери; ишканалары мурастоо; мурастоодо артыкчылык укугу.

LEGAL ASPECTS OF TRANSFER OF BUSINESS OBJECTS BY INHERITANCE

Ch.N. Sulaimanova, B.M. Osmonaliev

Abstract. The specifics of inheritance of property involved in entrepreneurial activity are considered. The content composition of the business object included in the inheritance mass is analyzed as a set of property, property rights and obligations. The procedure and order of inheritance of business objects are determined, based on the forms of entrepreneurial activity, both without the formation of a legal entity and with the formation of a legal entity. By analyzing the problematic aspects that occur in the process of determining the features of the legal regime of inherited business objects, theoretically significant provisions aimed at improving and systematizing the relevant legal norms of domestic legislation are formulated and justified. All conclusions drawn as part of the study are combined into specific proposals for changing the current legislation of the Kyrgyz Republic in the area under study.

Keywords: inheritance legal relations; inheritance mass; inheritance of business objects; business entities; inheritance of an enterprise; preferential right in inheritance.

В настоящее время наследование имущества является одной из наиболее актуальных областей общественных отношений, обладающей своими специфическими особенностями [1, с. 108].

«Экономические и социальные преобразования в государстве, изменение действующего законодательства в части регламентации правового режима отдельных категорий имущества предопределяют необходимость серьезных трансформаций наследственного права, дополнения и детализации механизмов перехода и распределения наследственного имущества, исходя из правового статуса субъектов наследственных правоотношений, расширения прав граждан по распоряжению своей собственностью, в том числе и на случай смерти» [2, с. 69].

Актуальность исследуемой темы определяется теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся особенностей нормативного правового регулирования отношений, складывающихся в процессе наследования объектов предпринимательства.

Институт наследования имущества, задействованного в осуществлении предпринимательской деятельности гражданина при его жизни, имеет огромное количество особенностей и нюансов. Это выявляет необходимость более конкретной и обширной его правовой регламентации, так как в современном законодательстве остается еще достаточное количество моментов, требующих правового регулирования.

Конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности, будучи одним из основных прав человека и гражданина, направлено на обеспечение свободы в экономической сфере (ст. 41 Конституции Кыргызской Республики) [3]. Особенности процедуры наследования объектов предпринимательства предопределены как спецификой его содержания, включающего не только имущество, но и имущественные права и обязанности, так и спецификой правового статуса субъектов наследственных правоотношений, причем, как наследодателя, так и наследников (наследника).

Исходя из содержания абз. 2 п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [4] (далее по тексту – КР), можно установить, что

основным квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности является ее осуществление лицами, зарегистрированными в качестве субъектов предпринимательства в установленном законом порядке.

В соответствии со ст. 5 Закона КР «О защите прав предпринимателей» [5] предпринимательство может осуществляться:

- 1) без образования юридического лица (деятельность в качестве индивидуально-предпринимателя);
- 2) с образованием юридического лица.

Со смертью лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, прекращается и его статус индивидуального предпринимателя, в связи с чем Государственная налоговая служба КР удаляет его данные из реестра. Соответственно, осуществлять налоговые отчисления и взносы после его смерти не имеет абсолютно никакого смысла. Юридически его бизнес прекращает существовать. Можно тем самым установить, что смерть индивидуального предпринимателя влечет «юридическую смерть» его дела, да и по сути – фактическую тоже.

Индивидуальное предпринимательство не подпадает под категорию предприятий, в связи с чем оно как таковое в качестве действующего бизнеса не может перейти по наследству. Наследник (наследники) индивидуального предпринимателя после его смерти может унаследовать только активы бизнеса – имущество, задействованное в осуществлении предпринимательской деятельности, имущественные права и долги. Статус же индивидуального предпринимателя по наследству не переходит.

Если наследники индивидуального предпринимателя захотят продолжить его дело, то им необходимо будет самим получать статус индивидуального предпринимателя или регистрировать юридическое лицо. Помимо этого, им необходимо будет заново заключать трудовые договоры с сотрудниками, которые были задействованы в бизнесе, договор аренды помещения с арендодателем, если бизнес велся на арендуемой торговой площади, договоры с поставщиками продукции и т. д. Дело усложняется, если бизнес велся на основе или за счет недвижимого

имущества. В этом случае продолжение деятельности становится невозможным, и она просто блокируется до момента вступления наследников в наследство и перехода к ним права собственности на него.

Немаловажен тот факт, что отечественным законодательством никоим образом не регламентируются проблемы перехода действующего бизнеса по наследству после смерти индивидуального предпринимателя, что, по нашему мнению, является существенным минусом, так как предпринимательство – это основной сектор экономики, влияющий на формирование рыночной инфраструктуры страны [6, с. 89].

Иная ситуация происходит в том случае, если предпринимательская деятельность наследодателя осуществлялась с образованием юридического лица. Порядок наследования в данной ситуации будет зависеть от организационно-правовой формы юридического лица, участником которого был наследодатель и регламентироваться соответствующими нормативными правовыми актами. При этом, в отличие от случая с индивидуальным предпринимателем, деятельность юридического лица не прекращается со смертью наследодателя, оно продолжает функционировать.

Так, в соответствии с пп. 3 и 4 ст. 17 Закона КР «О хозяйственных товариществах и обществах» [7], в случае смерти участника полного товарищества наследник может с согласия всех остальных участников вступить в товарищество. При отказе наследника от вступления в полное товарищество либо отказе товарищества от приема наследника ему выплачивается стоимость принадлежащей ему на основе правопреемства доли в имуществе товарищества, определяемой на день смерти участника. Наряду с этим, п. 3 ст. 23 данного Закона [7] устанавливает, что наследник умершего участника, которому было отказано остальными участниками в приеме в товарищество, не отвечает по обязательствам товарищества.

Минусом данных положений является то, что они распространяют свое действие на порядок перехода по наследству доли (части доли) участника исключительно только полного товарищества и никоим образом не регламентируют

наследственные правоотношения с участием полного товарища в командитном товариществе, и тем более командитиста, который обладает иным статусом по отношению к полным товарищам.

Данный Закон, помимо этого, устанавливает также порядок перехода по наследству имущества участника общества с ограниченной ответственностью. Так, п. 5 ст. 44 указанного Закона [7] устанавливает, что в случае смерти гражданина-участника общества с ограниченной ответственностью его доля в имуществе общества переходит к наследникам. Если умерший гражданин-участник общества с ограниченной ответственностью не полностью внес свой вклад в уставный капитал общества, то его наследнику выплачивается только сумма внесенной части вклада, если иное не установлено уставом общества.

Не лишен казусов случай наследования акций участника акционерного общества, так как в положении п. 6 ст. 7 Закона КР «Об акционерных обществах» [8] фигурирует только переход по наследству акций закрытого акционерного общества, что является упущением законодателя. Помимо этого, в практике довольно нередко происходят случаи, когда акции умершего акционера не востребованы со стороны наследников в связи с их низкой ликвидностью либо экономической нецелесообразностью вступления в право собственности на них. Однако, в этом случае законодательно не урегулированы процедура признания акций бесхозяйными и выморочными и порядок оформления перехода права собственности на них как таковых у независимого реестродержателя.

Если рассматривать иные организационно-правовые формы юридических лиц, то п. 5 ст. 8 Закона КР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [9] устанавливает возможность наследования имущества данного хозяйствующего субъекта наследниками по закону или указанными в завещании. Однако дилемма может возникнуть тогда, когда наследником по завещанию будет лицо, не являющееся ни супругом участника, ни его родственником. Ответ на то, как быть в данной ситуации, действующее законодательство не дает, так как данный момент им просто не урегулирован. Таким образом, по нашему

мнению, необходимо на законодательном уровне либо расширить круг участников крестьянского (фермерского) хозяйства, включив в него иных лиц, не являющихся родственниками (супругами), либо, не меняя специфики данной организационно-правовой формы предусмотреть в ст. 1122 ГК КР [10] право на получение данным наследником компенсации, соразмерной наследуемой им доле в имуществе хозяйства, переименовав наименование статьи на «Наследование имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства».

Интересным представляется также момент перехода по наследству предприятия как единого имущественного комплекса. Исходя из содержания ст. 33 ГК КР, помимо материальных объектов в состав предприятия входит отдельная группа объектов интеллектуальной собственности – право на средства индивидуализации. В Гражданском праве Кыргызской Республики эти объекты определяются как товарный знак, фирменное наименование и наименование места происхождения товара [11, с. 85].

В рамках исследуемых нами отношений в первую очередь следует осветить проблему «сохранения предприятия как единого имущественного комплекса», используемого в рамках осуществления предпринимательской деятельности при переходе его в порядке наследственного правопреемства. Относительно данного момента (неделимости предприятия) мы можем сослаться на единственную ст. 1161 ГК КР [10], которая регламентирует наследование предприятия и устанавливает, что, если соглашением всех наследников предприятия, входящего в наследственную массу, не предусмотрено иное, оно не подлежит разделу в натуре и переходит в общую долевую собственность в соответствии с их долями. На этом регулирование порядка перехода предприятия в рамках наследственного правопреемства со стороны Гражданского кодекса КР, к сожалению, завершается.

Таким образом, наследники предприятия, обладая им на праве общей собственности, могут совершить ряд действий после принятия наследства:

- осуществлять деятельность по его управлению;

- продать предприятие (ст. 497–504 ГК КР [4]);
- передать предприятие в аренду (ст. 594–602 ГК КР [4]);
- передать предприятие в доверительное управление (ст. 850–865 ГК КР [10]), либо совершить иные сделки в отношении него.

Однако, от раздела предприятия либо его продажи могут пострадать интересы отдельных лиц. Одним из таких лиц является наследник, который при жизни наследодателя был собственником предприятия и стоял у истоков его создания и многолетней деятельности.

По нашему мнению, главная задача отечественного законодателя при определении курса правовой регламентации отношений, вытекающих из наследования предприятия, должна заключаться в стремлении сохранить целостность предприятия как единого имущественного комплекса, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, а также обеспечить его дальнейшую деятельность в коммерческом обороте.

На основе сделанных выводов нами предлагается внести изменение в ст. 1161 [10] «Наследование предприятия», выражающееся в закреплении новой категории лиц – наследников предприятия, с наделением их преимущественным правом получения в счет своей наследственной доли входящего в наследственную массу предприятия как единого объекта, изложив указанную статью в следующей редакции:

«Наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, а также наследник, обладавший совместно с наследодателем при его жизни правом общей собственности на предприятие, имеют при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия в целом как единого имущественного комплекса с соблюдением правил пункта 3 статьи 1162 настоящего Кодекса.

В случае, когда никто из наследников не имеет указанного преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность

наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие».

Внесение соответствующих изменений в ГК КР [10] призвано, во-первых, сохранить предприятие как единый имущественный комплекс без его раздела между наследниками и прекращения функционирования в первоначальном виде; во-вторых, будет способствовать переходу предприятия в целостности наследнику, имеющему опыт осуществления предпринимательской деятельности, который сможет повысить эффективность его прибыльности; в-третьих, защитит интересы наследника, который являлся собственником предприятия на момент жизни наследодателя и участвовал в его управлении и развитии.

Резюмируя выше сказанное, можно установить, что совокупность правовых идей и взглядов, как и законодательство Кыргызской Республики в отношении правового режима отдельных категорий имущества на сегодняшний день не в полной мере соответствуют современным требованиям и вызовам, что непосредственным образом накладывает отпечаток на процесс их наследования. Нормы права, регулирующие отношения, возникающие по поводу наследования, характеризуются разрозненностью и бессистемностью. Количество споров по поводу наследования имущества в настоящее время неуклонно растет. При разрешении споров суды Кыргызской Республики вынуждены самостоятельно трактовать правовой режим отдельных объектов, чтобы заполнить имеющиеся пробелы и устранить складывающиеся коллизии в процессе их перехода в рамках наследственного правопреемства, что на практике зачастую приводит к вынесению противоречивых решений.

Поступила: 13.11.23; рецензирована: 27.11.23;
принята: 29.11.23.

Литература

1. Сулайманова Ч.Н. Недвижимое имущество как объект наследственных правоотношений / Ч.Н. Сулайманова, С.О. Айсаева // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 7.
2. Сулайманова Ч.Н. Плюсы и минусы закрытого завещания / Ч.Н. Сулайманова // Фундаментальные и прикладные исследования. 2006. № 5.
3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть 1) от 8 мая 1996 года № 15. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.11.2023).
5. Закон КР «О защите прав предпринимателей» от 1 февраля 2001 года № 15. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/397> (дата обращения: 21.11.2023).
6. Сулайманова Ч.Н. Отдельные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике / Ч.Н. Сулайманова, К.А. Абдукайым // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11.
7. Закон КР «О хозяйственных товариществах и обществах» от 15 ноября 1996 года № 60. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/667> (дата обращения: 22.11.2023).
8. Закон КР «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года № 64. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1188> (дата обращения: 22.11.2023).
9. Закон КР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 3 июня 1999 года № 47. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/212?cl=ky-kg> (дата обращения: 22.10.2023).
10. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть 2) от 5 января 1998 года № 1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.10.2023).
11. Сулайманова Ч.Н. Отдельные вопросы охраны и защиты прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг / Ч.Н. Сулайманова, И.П. Дуюнова // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 3.